

Многосторонние банки развития: вклад в устойчивое развитие

Функциональные изменения участия Китая в многосторонних банках развития: от заемщика к кредитору¹

Я.В. Лексютина

Лексютина Яна Валерьевна — д.полит.н., доцент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета; Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; E-mail: lexyana@ya.ru

Важную роль в мировых экономических процессах и глобальном экономическом управлении играют многосторонние банки развития, способные задавать вектор развития развивающихся стран. С момента учреждения первого многостороннего банка развития в 1944 г. — Международного банка реконструкции и развития — в создании такого рода финансовых институтов выделяются три крупные «волны», каждая из них вызвана серьезными изменениями на мировой арене. О начале наблюдаемой ныне третьей «волны» создания многосторонних банков развития свидетельствует учреждение Нового банка развития (НБР) и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), ставшее следствием произошедшего в мировой экономике перераспределения экономической мощи между развитыми и развивающимися странами, решающую роль в котором имело усиление экономической мощи Китая. Данная статья призвана проследить функциональные изменения участия в многосторонних банках развития Китая как основного драйвера третьей «волны» создания многосторонних банков развития, охарактеризовать формы участия Китая в многосторонних банках развития на разных исторических этапах и выявить основы заинтересованности Пекина в создании новых многосторонних банков развития. В статье демонстрируется, как за неполные сорок лет взаимодействия с многосторонними банками развития Китай прошел путь от крупного заемщика до кредитора, от рядового участника до инициатора и учредителя новых многосторонних банков развития под своей эгидой. В статье определяются масштабы, характер и динамика оказания многосторонними банками развития помощи Китаю с 1981 г. по настоящее время, при этом подчеркивается, что Китай по-прежнему остается одним из крупнейших получателей займов, несмотря на то, что является второй экономикой мира. В качестве поворотных моментов во взаимодействии Китая с многосторонними банками развития определяются 2004–2005 гг., когда Китай стал расширять свою роль кредитора, а также мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., на фоне которого Пекин взял курс на стимулирование реформирования системы глобального управления и создание новых финансовых институтов, подконтрольных Китаю. Курс Китая на создание новых многосторонних банков развития трактуется в статье как обнаруживающий внешнеполитические амбиции Пекина, его претензию на занятие в перспективе лидерской роли в мировых экономических процессах, а совмещение Китаем двух функций в контексте его участия в многосторонних банках развития (функций заемщика и кредитора) — как отражающее незавершенность процессов модернизации Китая и его становления в качестве великой державы с глобальным влиянием. В целом создание АБИИ и НБР расценивается в статье как серьезная заявка Китая на укрепление его позиций в мировой экономике и международной системе.

¹ Статья поступила в редакцию в марте 2017 г.

Исследование выполнено в рамках научного проекта, поддержанного Санкт-Петербургским государственным университетом № 17.37.226.2016.

Ключевые слова: глобальное управление; многосторонние банки развития (МБР); Китай; Новый банк развития (НБР); Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ); иностранная помощь; Всемирный банк; Азиатский банк развития; инфраструктурные инвестиции; БРИКС

Для цитирования: Лексютина Я.В. Функциональные изменения участия Китая в многосторонних банках развития: от заемщика к кредитору // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 1. С. 80–98. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-01-05

Введение

В современной международной финансово-экономической системе и мировых экономических процессах чрезвычайно важную роль играют такие институты глобального экономического управления, как многосторонние банки развития — созданные при участии более чем двух стран финансовые институты, предоставляющие финансовую, консультативно-аналитическую и техническую помощь развивающимся странам в целях реализации задач их социально-экономического развития. Помимо Всемирного банка — до недавнего времени единственного глобального по своему охвату многостороннего банка развития — сейчас функционирует более 250 многосторонних агентств развития, включая более 25 региональных и субрегиональных многосторонних банков развития. Содействуя развивающимся странам в снижении уровня бедности и повышении благосостояния населения, в создании критически важной для их поступательного экономического развития инфраструктуры, в осуществлении социальных программ и проектов в области охраны окружающей среды, многосторонние банки развития в то же время способны задавать вектор развития развивающихся стран путем предоставления так называемых связанных займов и кредитов², а также посредством расстановки инвестиционных приоритетов. Занятие доминантных позиций в многосторонних банках развития открывает широкие возможности для крупных держав реализовывать их весьма обширные национальные интересы, что объясняет их мотивацию в создании многосторонних банков развития под своей эгидой или удержание над ними контроля.

После мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., обнаружившего слабости существующей системы глобального экономического управления, проявилась тенденция появления новых многосторонних банков развития: почти одновременно были учреждены Новый банк развития (НБР) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), а также начались переговоры относительно создания Банка развития ШОС. Призванные способствовать повышению эффективности глобального экономического управления и дополнить деятельность традиционных многосторонних банков развития, новые финансовые институты отразили неудовлетворенность развивающихся стран их скромной ролью в глобальном управлении. В особенности это справедливо для Китая, который после мирового финансово-экономического кризиса, ввиду своего возросшего вклада в мировую экономику и в посткризисное урегулирование, переосмыслил свое место на мировой арене, взяв курс на расширение своей роли в глобальном управлении, в том числе путем создания новых многосторонних банков развития. Из страны, долгое время занимавшей место

² «Связанные» займы, или займы в поддержку политики реформ, могут включать, например, финансирование в обмен на согласие правительства страны-заемщика на проведение приватизации государственных предприятий, осуществление структурных реформ, реформ в сельском хозяйстве или электроэнергетике [Nelson, 2015].

рядового члена в традиционных многосторонних банках развития, Китай превратился в государство, ставшее во главе создания новых финансовых институтов, подконтрольных не западным, а развивающимся странам и действующих в их интересах.

В трансформации роли Китая в многосторонних банках развития выделяется и другая характеристика — с середины первого десятилетия XXI в. Китай стал выступать в роли не только заемщика, но и кредитора. Однако, взяв на себя функцию донора в многосторонних банках развития и иницилируя новые финансовые институты, Китай вместе с тем продолжает оставаться крупным заемщиком Всемирного банка (точнее, МБРР) и Азиатского банка развития, вызывая тем самым вполне резонное недовольство некоторых западных стран. Совмещение Китаем в ходе его взаимодействия с многосторонними банками развития двух функций — реципиента (заемщика) и донора помощи (кредитора) — обнаруживает двойственный характер самопозиционирования Китая на мировой арене и незавершенность процесса становления Китая в качестве великой державы с глобальным влиянием. С одной стороны, Китай предстает в качестве сильного, но еще развивающегося государства, готового лишь дифференцированно брать на себя международную ответственность в зависимости от того, насколько это отвечает национальным интересам. С другой стороны, Китай позиционирует себя как стремительно наращивающее мощь государство, рассчитывающее, по меньшей мере, на паритетное с ведущими великими державами участие в глобальном управлении.

В данном исследовании дается исторический обзор процесса создания многосторонних банков развития и прослеживается эволюция участия Китая в многосторонних банках развития от неучастия в них, присоединения к ним в качестве крупного заемщика, совмещения функций заемщика и кредитора до инициатора и создателя новых многосторонних банков развития. Особое внимание уделяется выявлению причинно-следственных связей и анализу мотивационной составляющей той или иной формы участия Китая в многосторонних банках развития на соответствующих исторических отрезках.

Многосторонние банки развития: три «волны» создания

Старейшим и крупнейшим многосторонним банком развития является Группа Всемирного банка, включающая три финансовые структуры, предоставляющие кредиты и гранты развивающимся странам: Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международную финансовую корпорацию и Международную ассоциацию развития (МАР). Созданный решением Бреттон-Вудской конференции ООН в 1944 г. с целью стимулирования экономического развития пострадавших во время Второй мировой войны европейских стран МБРР сегодня является глобальным финансовым институтом, объединяющим 189 стран мира³ и предоставляющим займы и иные виды помощи развивающимся странам со средним уровнем доходов и кредитоспособным странам с низким уровнем доходов. Изначально ориентированный на финансирование крупных инфраструктурных проектов МБРР в орбиту своей деятельности постепенно включил реализацию социальных проектов и предоставление займов в поддержку политики реформ.

За учреждением МБРР последовали три крупные волны создания многосторонних банков развития [Wang, 2016]. *Первая волна*, вызванная процессом деколонизации и появлением на международной арене многочисленных получивших независимость раз-

³ Куба и Северная Корея, а также микросоциалства Андорра, Монако и Ватикан не являются странами — членами МБРР.

вивающихся и бедных стран, пришлось на середину 1950 – середину 1970-х годов. Тогда были созданы еще два финансовых института группы Всемирного банка – Международная финансовая корпорация (1956 г.), ориентированная на работу исключительно с частным сектором развивающихся стран, и Международная ассоциация развития (1960 г.), дополняющая деятельность МБРР и предоставляющая гранты и льготные кредиты (долгосрочные под низкие проценты или вовсе беспроцентные кредиты) правительствам беднейших стран мира. В 1958 г. в соответствии с Римским договором о создании Европейского экономического сообщества был создан Европейский инвестиционный банк.

Тогда же были созданы такие региональные и субрегиональные многосторонние банки развития, как Межамериканский банк развития (1959 г.), Центральноамериканский банк экономической интеграции (1960 г.), Африканский банк развития (1964 г.), Азиатский банк развития (1966 г.), Андская корпорация развития (1970 г.), Карибский банк развития (1970 г.), Исламский банк развития (1975 г.), Фонд ОПЕК для международного развития (1976 г.) и Северный инвестиционный банк (1976 г.). Эти многосторонние банки развития, ориентированные на стимулирование социально-экономического развития в соответствующих регионах и субрегионах, имеют между собой и с МБРР как общие черты, так и свою специфику. Например, Межамериканский банк развития, Африканский банк развития и Азиатский банк развития достаточно схожи по системе управления и операционной деятельности с МБРР. Специфика Исламского банка развития состоит в том, что для мобилизации финансовых ресурсов используются депозиты, в отличие от МБРР, который основную часть финансовых ресурсов привлекает на мировых рынках капитала. Другой пример ярко выраженной специфики – Андская корпорация развития, которая контролируется преимущественно странами-заемщиками из Латинской Америки и Карибского бассейна и в отличие от многих многосторонних банков развития принимает депозиты и получает займы у центральных банков, коммерческих банков и экспортных кредитных агентств [Wang, 2016].

Вторая волна учреждения многосторонних банков развития пришлось на начало 1990 – начало 2000-х годов и была обусловлена изменениями в Европе, вызванными окончанием холодной войны и падением коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе, а также дезинтеграцией Советского Союза и образованием новых независимых государств. В 1991 г. в целях содействия переходу бывших коммунистических стран от командно-административной к рыночной экономике был создан Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР). Его особенность состоит в ориентации преимущественно на частный сектор и на реализацию проектов, способствующих переходу многопартийных демократических стран к открытой рыночной экономике. В 1997 г. с целью обеспечения экономического развития и кооперации стран Черноморского региона был создан Черноморский банк торговли и развития. И в 2006 г. был основан Евразийский банк развития, призванный содействовать экономическому росту государств-участников, расширению между ними торгово-экономических связей и развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве путем осуществления инвестиционной деятельности.

Среди такого обилия многосторонних банков развития крупнейшими по объему капитала и наиболее влиятельными в мире являются МБРР и МАР, Европейский инвестиционный банк, Межамериканский банк развития и Азиатский банк развития (АБР). Показательно, что каждый из указанных банков развития де-факто контролируется

ется либо США, либо странами Западной Европы, либо Японией — западными странами, прочно удерживающими в своих руках основные рычаги глобального управления.

Третья волна создания многосторонних банков развития последовала вслед за мировым финансово-экономическим кризисом 2008—2009 гг. и была вызвана произошедшим в мировой экономике перераспределением экономической мощи между развитыми и динамично развивающимися странами с формирующимися рынками. Недовольство динамично развивающихся стран с формирующимися рынками их ограниченной ролью в глобальном экономическом управлении, и в том числе в многосторонних банках развития, обусловила создание новых финансовых институтов: Нового банка развития и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. В отличие от большинства многосторонних банков развития, НБР и АБИИ контролируются не развитыми, а развивающимися странами, и особую роль среди них играет Китай.

Взаимодействие Китая с многосторонними банками развития

История участия КНР в многосторонних банках развития восходит к эпохе Дэн Сяопина, когда в Китае был взят курс на осуществление кардинальных экономических преобразований, нацеленных на достижение высоких макроэкономических показателей (в первую очередь ВВП) и повышение благосостояния народа. Присоединение Китая к многосторонним банкам развития органично вписывалось во взятый Пекином курс на инкорпорирование в международную систему, расширение взаимодействия с международными организациями и осуществление многосторонней дипломатии.

Участие Китая в многосторонних банках развития, открывшее возможности для получения масштабной финансовой и консультативной помощи, стало важным фактором социально-экономического развития страны⁴. При сотрудничестве с многосторонними банками развития Китай смог не только реализовать многочисленные инфраструктурные проекты, но и создать индустрию инфраструктурного планирования и строительства, заимствовал обширный опыт многосторонних банков развития в этой сфере, начиная от способов финансирования и заканчивая проектным управлением.

Вскоре после состоявшегося в декабре 1978 г. III Пленума ЦК КПК 11-го созыва, на котором была заявлена политика «реформ и открытости», в апреле 1980 г. Китай восстановил⁵ свое членство во Всемирном банке. И уже в 1981 г. МБРР и МАР одобрили Китаю первый заём в размере 200 млн долл. на цели улучшения образования в Китае, включая отправку учителей и преподавателей вузов для учебы за границу, приобретение книг и документов, совершенствование системы управления университетами [Zha, 2015]. В период с 1981 по 1989 г. МБРР и МАР одобрили Китаю займы и кредиты на общую сумму 8,6 млрд долл. (табл. 1). Всемирный банк стал вторым крупнейшим кредитором Китая после Японии, а Китай, в свою очередь, стал для Всемирного банка

⁴ Стоит отметить, что помимо помощи по линии многосторонних банков развития, с 1979 г. Китай получал масштабную помощь от Японии в форме Официальной помощи развитию. На февраль 2016 г. Япония суммарно выделила Китаю льготных кредитов на сумму 3,3164 трлн иен, безвозмездной помощи — на сумму 157,2 млрд иен, на цели технического содействия — 181,7 млрд иен [Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2016]. Ввиду ряда причин, ключевыми из которых стали достижение Китаем высоких экономических показателей и изменение соотношения экономической мощи Китая и Японии, в 2008 г. Токио прекратил предоставлять Китаю ОПР в форме льготного кредитования.

⁵ Китай был страной — основателем Международного банка реконструкции и развития, но после завершения гражданской войны в Китае в 1949 г. и до 1980 г. место КНР в МБРР и прочих структурах группы Всемирного банка занимала Китайская Республика (Тайвань).

одним из крупнейших заемщиков. Доля Китая в кредитных обязательствах Всемирного банка возросла с 6,5% в 1985 г. до 12,7% в 1996 г. [Sanford, 1997].

Таблица 1. Займы МБРР и МАР Китаю, 1981–2000 гг., млн долл. США

	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990
МБРР	100	0	463	616	660	687	867	1054	833	0
МАР	100	60	150	424	442	450	556	640	515	590
Всего	200	60	613	1040	1102	1137	1423	1694	1348	590

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
МБРР	602	1578	2155	2145	2370	2490	2490	2323	1674	1673
МАР	978	949	1017	925	630	480	325	293	423	0
Всего	1580	2527	3172	3070	3000	2970	2815	2616	2097	1673

Источник: [IMF, 2004].

Непродолжительная пауза в получении Китаем займов от МБРР наступила вслед за событиями на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г., когда под давлением США ряд международных финансовых организаций заморозил Пекину займы и кредиты. Хотя ни в одной статье Соглашений о создании Всемирного банка и Азиатского банка развития не говорилось об учете ситуации с правами человека в стране-реципиенте при принятии решений о выделении ей займов, помощь Китаю была временно приостановлена под предлогом вероятности свертывания там экономической либерализации и реформ. Было принято решение предоставить Пекину ограниченную помощь исключительно на реализацию социально ориентированных проектов. Так, в 1990 г. Китай не получил займов от МБРР, а в 1991 г. получил заём в размере 0,6 млрд долл., что было почти в 2 раза меньше, чем в 1988 г. МАР в 1990 г. выделила Китаю кредиты в размере 590 млн долл. на цели развития сельского хозяйства в беднейших провинциях, реконструкции после землетрясения, профессионального образования, лесопосадки.

Между тем антикитайские санкции длились недолго, и размеры предоставляемых Китаю займов существенно возросли с 1992 г., когда Китай впервые стал крупнейшим заемщиком Всемирного банка. В 1992 г. Китай получил от МБРР более 1,5 млрд долл., что суммарно с полученными от МАР кредитами составило 2,5 млрд долл. С 1993 по 1999 г. по линии этих двух финансовых структур Китай получал не менее 2 млрд долл. ежегодно. В 1993–2002 гг. Китай являлся крупнейшим заемщиком МБРР и вторым крупнейшим заемщиком МАР.

В 1980–1990-х годах займы по линии МБРР выделялись Китаю главным образом на реализацию инфраструктурных или промышленных проектов, а по линии МАР – на развитие сельского хозяйства и социальные программы. Так, в 1985–1997 гг. 68% займов МБРР было направлено в инфраструктурное строительство, 16% – в промышленность, на разработку полезных ископаемых, производство нефти и газа. При этом большая часть проектов реализовывалась в районах ускоренного экономического развития, главным образом в городах и приморских провинциях. 6% займов МБРР было направлено на развитие сельского хозяйства, 3% – на социальные проекты, 7% – на реализацию проектов в области охраны окружающей среды (такие проекты финанси-

ровались в 1993–1996 гг.), менее 1% – на содействие реформе экономической политики Китая (в 1995 г.) [Sanford, 1997].

Кредиты МАР главным образом были направлены на развитие сельского хозяйства преимущественно в бедных или слабо развитых районах Китая (43%) и на реализацию проектов в социальной сфере, в области здравоохранения, начального образования и снижения уровня бедности (33%). На развитие инфраструктуры было направлено 9% кредитов, 9% – на охрану окружающей среды (в 1992–1996 гг.), 4% – на содействие реформе экономической политики Китая, 2% – промышленности [Ibid.].

В 1999 г., когда Китай в общей сложности получил кредитов от МАР на сумму 10 млрд долл., кредитование Китая со стороны этого финансового института, специализирующегося на оказании финансовой поддержки правительствам беднейших стран мира, было прекращено. Примечательно, что в ходе продолжавшихся на протяжении 1990-х годов дискуссий во Всемирном банке по вопросу оказания помощи Китаю по линии МАР и ее объемов главным апологетом ее прекращения были США, а противоположную позицию занимала тогда Япония, настаивавшая на продолжении ее оказания. В итоге американская позиция возобладавала. Прекращение помощи по линии МАР было негативно воспринято в Пекине, поскольку на тот момент ВВП на душу населения в Китае был весьма низким, и около 200 млн человек в Китае до сих пор существовали на менее чем 1 долл. в день [World Bank, 2012a].

По объему полученной от Всемирного банка (МБРР и МАР) помощи в период с 1945 по 2015 г. Китай занимает 3-е место после Индии и Бразилии⁶. На конец 2015 г. Китай получил от МБРР и Международной ассоциации развития займов и кредитов на сумму 55,828 млрд долл. (МБРР – 45,882, МАР – 9,947) [World Bank, 2015]. Несмотря на существенно возросшую экономическую мощь Китая и его новый статус второй мировой экономики, Китай продолжает оставаться крупным получателем займов МБРР. В 2013–2016 гг. Китай в среднем получал около 1,8 млрд долл. ежегодно. В 2014 г. Китай был третьим по величине займов Всемирного банка государством (после Бразилии и Индии), в 2015 г. – вторым после Индии, в 2016 г. – четвертым после Перу, Индии и Казахстана. Как косвенно следует из подготовленного Всемирным банком совместно с Центром изучения развития при Госсовете КНР доклада «Китай 2030: построение современного, гармоничного и креативного общества с высоким доходом», в котором констатируется возможность причисления Китая к мировым державам с высоким доходом в предстоящие 15–20 лет [World Bank, 2012b], Китай будет удовлетворять такому важнейшему критерию предоставления помощи со стороны МБРР, как статус развивающейся страны со средним уровнем доходов, еще лет 10–15. Соответственно, в течение этого времени Пекин может рассчитывать на получение займов у МБРР.

Помимо Всемирного банка Китай выступает крупным заемщиком Азиатского банка развития. Особенность участия Китая в АБР состоит в том, что в отличие от Всемирного банка, где Китай вплоть до 1999 г. выступал реципиентом одновременно из «жесткого» окна МБРР (где условия кредитования приближены к рыночным) и льготного окна МАР, Азиатский банк развития с самого начала принял решение выделять Китаю (кстати, равно как и Индии) займы только из «жесткого» окна.

Получив членство в этом финансовом институте в марте 1986 г., Китай нарастил объемы получаемых от АБР займов со 133 млн в 1987 г. до более чем 1,1 млрд долл. – минимальной суммы, которую стал получать ежегодно, начиная с 2003 г. (табл. 2). На декабрь 2015 г. Китай получил займов на общую сумму 31,1 млрд долл., став вто-

⁶ Крупнейшим заемщиком Всемирного банка стала Индия, получившая займы на общую сумму 104 млрд долл., на 2-м месте – Бразилия (58,8 млрд долл.).

рым крупнейшим заемщиком АБР. В отраслевом отношении 54,8% займов было выделено на реализацию проектов в сфере транспорта и коммуникации, 13,5% – энергетики, 13% – развития водоснабжения и иной муниципальной инфраструктуры и услуг, 11,7% – сельского хозяйства и освоения природных ресурсов, 2,2% – в финансовой сфере, 2,2% – в промышленности и торговле, 1% – в сфере образования [Asian Development Bank, 2016].

Таблица 2. Займы Азиатского банка развития Китаю, 1987–2015 гг., млн долл. США

1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
133,3	236,4	39,7	50	496,3	853	1050	1167	1201	1032
1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
656	1162	1232	872,3	997	833,5	1488	1259,9	1478,8	1522
2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
1146,7	1526	1762,1	1320,9	1339,8	1470	1 540	1490	1729	

Источник: [Asian Development Bank, 2016].

Продолжая оставаться крупным заемщиком АБР, Китай с 2005 г. стал брать на себя функцию кредитора. Во многих отношениях 2004–2005 гг. стали для Китая поворотными: аккумулировав к этому времени значительные финансовые ресурсы, Китай в полной мере смог развернуть государственную стратегию «выход вовне»⁷ и приступить к наращиванию своих зарубежных капиталовложений, а также увеличению масштабов предоставляемой развивающимся странам помощи развитию. Так, в марте 2005 г. Китай стал первой в истории АБР развивающейся страной, учредившей собственный фонд – при АБР был создан специальный Китайский фонд регионального сотрудничества и снижения уровня бедности (The PRC Poverty Reduction and Regional Cooperation Fund), предоставляющий техническую помощь для реализации проектов в русле субрегионального сотрудничества, в особенности программ субрегиона Большого Меконга и Центрально-Азиатского экономического сотрудничества. В апреле 2012 г. первоначальный капитал Фонда в размере 20 млн долл. был увеличен еще на 20 млн долл.

Более того, в ходе 9-го раунда привлечения средств в Азиатский фонд развития⁸ (на 2005–2008 гг.) Китай впервые за время участия в Азиатском банке развития внес

⁷ Стратегия «выход вовне» (цзоу чуэюй) была сформулирована еще во второй половине 1990-х годов и официально закреплена в 2001 г. в 10-м пятилетнем плане. Она предполагала комплекс мер, направленных на стимулирование включения Китая в международное экономическое сотрудничество. В частности, эти меры включали государственную поддержку китайских компаний в вопросах инвестирования за рубежом, стимулирование инвестиций в приоритетные для Пекина отрасли, разработку соответствующей законодательной базы. Первые годы реализации этой стратегии не привели к значительному увеличению китайских инвестиций за рубежом. Однако, взяв «низкий старт», ее эффективность стала проявляться с 2004–2005 гг., когда Народный банк Китая аккумулировал значительные резервы, и китайские государственные корпорации получили возможность осуществлять крупные инвестиционные проекты за рубежом.

⁸ Азиатский фонд развития выполняет функции «льготного окна» при Азиатском банке развития. Из этого фонда кредитуются беднейшие страны на особых льготных условиях.

в Фонд 30 млн долл. В ходе 10–12-го раундов привлечения средств в Фонд (рассчитанных на 2009–2012 гг., 2013–2016 гг. и 2017–2020 гг.) Китай внес еще 35, 45 и 100 млн долл. соответственно [Asian Development Bank, 2017a].

Китай наращивает свой вклад и в пополнение ресурсов МАР: в ходе 15–17-го раундов пополнения средств МАР (2008–2010 гг., 2011–2013 гг., 2014–2017 гг.) Пекин сделал взносы в размере 30 млн, 160,78 млн и 300 млн долл. соответственно [IDA, 2016].

В целом, по мере усиления своего экономического потенциала, во взаимодействии с многосторонними банками развития Китай все чаще стал выступать в роли не только заемщика⁹, но и кредитора. Так, Китай в качестве инвестора присоединился к целому ряду МБР: в 1985 г. — к Африканскому банку развития, в 1997 г. — к Карибскому банку развития, в 2000 г. — к Банку торговли и развития Восточной и Южной Африки, в 2004 г. — к Восточноафриканскому банку развития (точнее, Народный банк Китая стал акционером категории «В»), в 2008 г. — к Межамериканскому банку развития, в 2016 г. — к Европейскому банку реконструкции и развития. Продолжается расширение финансовых вливаний Китая в многосторонние банки развития. Так, в частности, Китай девять раз делал дополнительные взносы в Африканский фонд развития («льготное окно» при Африканском банке развития), увеличив свой взнос с первоначальных 14,59 до 486 млн долл. [African Development Bank, 2017]. В 2014 г. Африканский банк развития и Народный банк Китая создали совместный фонд «Африка: растем вместе» в размере 2 млрд долл.

На фоне взятия Пекином на себя функции кредитора по вопросу предоставления Китаю займов со стороны многосторонних банков развития ведутся активные дискуссии. Сторонники прекращения предоставлению Пекину такого рода помощи исходят из того, что многосторонним банкам развития следует предоставлять помощь бедным странам, не обладающим ресурсами для финансирования проектов развития и имеющим ограниченный доступ к заимствованиям на международных рынках капитала. Как они указывают, для финансирования проектов развития Китаю — второй мировой экономике, имеющей крупнейшие в мире международные резервы и предоставляющей масштабную помощь развивающимся странам как на двусторонней основе, так и в рамках многосторонних банков развития, — следует полагаться на собственные ресурсы или заимствования на частных рынках капитала. Поскольку помощь Китаю уже не направлена на цели снижения уровня бедности в стране, Китаю следует от нее отказаться, как это в свое время сделали, например, Тайвань или Южная Корея.

Те, кто выступает за продолжение оказания Китаю поддержки в рамках многосторонних банков развития, обращают внимание на то, что Китай получает не гранты или льготные займы (под низкие проценты или вовсе беспроцентные), а займы по рыночным процентным ставкам, что, с одной стороны, сравнительно финансово необременительно для многосторонних банков развития, а с другой — создает доход для покрытия операционных расходов многосторонних банков развития. Более того, займы многосторонних банков развития нередко направляются на проекты, заимствования для реализации которых правительство может делать неохотно, например, на проекты в области охраны окружающей среды или внедрение системы должного управления. Также они подчеркивают, что в Китае все еще большая часть населения живет в бедности. Так, на 2017 г. в Китае проживает свыше 43 млн бедных [Жэньминь жибао, 2017], что превышает, например, половину населения Германии. Согласно планам прави-

⁹ Помимо Группы Всемирного банка и АБР Китай получает помощь и от других многосторонних банков развития. Так, не являясь членом Северного инвестиционного банка, Китай с 1986 г. регулярно получает там займы.

тельства, Китай намерен продолжать снижать количество бедных более чем на 10 млн человек ежегодно и полностью искоренить бедность в стране к 2020 г.

Китай и создание новых многосторонних банков развития

После мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., одним из следствий которого стало переосмысление Китаем своего места в международной системе, Пекин стал предпринимать попытки перехода на новый уровень взаимодействия с многосторонними банками развития.

Во-первых, была поставлена задача укрепления роли Китая во Всемирном банке, приведение ее в соответствие с возросшим вкладом Китая в мировое экономическое развитие. Занятие Китаем в 2010 г. позиции второй крупнейшей в мире экономики объективно не соответствовало скромной роли этой стремительно растущей державы во Всемирном банке, где Китай занимал лишь шестое место в списке крупнейших по размеру квот и праву голоса стран. Путем огромных усилий и при координации действий с другими развивающимися странами (в особенности со странами БРИКС) эта задача была частично реализована, когда в апреле 2010 г. Всемирный банк принял решение о реформировании системы представительства, предполагавшее, в том числе, увеличение доли голосов Китая на 1,65% – с 2,77 до 4,42%. Изменения хотя и означали укрепление роли Китая во Всемирном банке, поскольку он становился третьим по величине квот и права голоса государством после США и Японии, однако не в полной мере отвечали чаяниям Пекина, рассчитывавшего на вторую позицию среди стран-акционеров.

Столкнувшись с противодействием и стойким нежеланием развитых западных экономик допустить Китай в привилегированный круг государств, контролирующих системообразующие финансовые институты, Пекин поставил новую задачу – создать новые многосторонние банки развития, действующие в интересах развивающихся стран (и, конечно, в интересах Китая) и контролируемые ими.

Так, в 2010 г. на 9-м заседании премьеров стран – участниц ШОС в Душанбе Китай выдвинул инициативу создания Банка развития ШОС, в котором, по замыслу Пекина, долю участия каждой из входящих в Банк стран следовало привязать к размеру ее ВВП, что закрепило бы за Китаем особую роль в принятии решений. Хотя инициатива, казалось бы, вызвала интерес со стороны других стран – участниц ШОС, решение о создании новой структуры до сих пор не принято.

Весьма активную позицию Китай занял в вопросе создания Нового банка развития. Официально выдвинутая в марте 2012 г. на саммите БРИКС в Нью-Дели по предложению индийской стороны, эта инициатива обсуждалась и прорабатывалась несколько лет, в течение которых страны БРИКС пытались разрешить возникшие расхождения по поводу формата и матрицы функционирования нового финансового института. Среди вопросов, вызвавших оживленные дискуссии среди стран БРИКС, были, в частности, такие как размер первоначального капитала и его распределение между странами-учредителями (паритетное или непропорционально-долевое), место расположения штаб-квартиры, определение операционной валюты, способ управления банком, география кредитования банка и пр. Рассчитывая на закрепление своей лидерской роли в создаваемом новом Банке, Пекин настаивал на том, чтобы первоначальный капитал Банка был значительным (таким образом Китай, обладавший большими финансовыми ресурсами по сравнению с другими странами БРИКС, мог сделать большой вклад в первоначальный капитал и стать ведущим пайщиком Банка), количе-

ство голосов соответствовало экономической мощи страны-члена и размеру ее взноса в стартовый капитал, а штаб-квартира размещалась на территории Китая. В результате достигнутых между странами БРИКС компромиссов была закреплена схема паритетного распределения акций между странами-участницами в уставном капитале Нового банка развития (подписной капитал составил 50 млрд долл.), при этом число голосов каждого члена НБР было соотнесено с количеством принадлежащих ему акций в распределенном капитале Банка. В качестве месторасположения штаб-квартиры был выбран Шанхай (Китай). В июле 2014 г. на VI саммите БРИКС в Форталезе было подписано Соглашение о создании Нового банка развития, а в июле 2015 г. в ходе Уфимского саммита было официально объявлено о начале его функционирования.

Однако Китай не ограничился разработкой совместно с другими странами БРИКС Нового банка развития, но и единолично инициировал в 2013 г. создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций – крупного финансового института с уставным капиталом 100 млрд долл. После двухлетнего подготовительного периода в декабре 2015 г. был официально учрежден АБИИ, в котором Китай стал крупнейшим акционером с долей 32% [Asian Infrastructure Investment Bank, 2017].

Создание АБИИ, равно как и НБР, мотивировалось двумя основными обстоятельствами. *Во-первых*, растущими потребностями развивающихся стран в привлечении капиталовложений в инфраструктурное строительство, которые существующие многосторонние банки развития и частные рынки капиталов¹⁰ не в состоянии в полной мере удовлетворить. Ускоренный экономический рост и урбанизация, которые сейчас переживают многие развивающиеся азиатские страны, обуславливают необходимость масштабного инфраструктурного строительства. Так, в опубликованном в феврале 2017 г. докладе АБР потребности Азии в инфраструктурных инвестициях в период с 2016 по 2030 г. оценивались в 26 трлн долл., или 1,7 трлн долл. в год. По сравнению с оценками АБР за 2009 г., ежегодные потребности в инфраструктурных инвестициях в Азии возросли более чем вдвое: с 750 млрд до 1,7 трлн долл. [Asian Development Bank, 2017b]. В то же время, по оценкам ОЭСР, в 2013 г., например, всего на инфраструктурные проекты было выделено официальной помощи 60 млрд долл., из них 11,7 млрд долл. предоставил Всемирный банк, крупнейший донор. В последние десятилетия финансирование инфраструктурных проектов со стороны многосторонних банков развития, остающихся крупнейшим источником инфраструктурного строительства, сокращалось (в процентном отношении от всего финансирования многосторонних банков развития). Многосторонние банки развития, изначально учрежденные в целях поддержки инфраструктурного развития, с течением времени усилили акцент на стимулировании создания благоприятного инвестиционного климата в развивающихся странах – принятие соответствующего законодательства, осуществление политических и экономических реформ и пр. Так, например, если в 1950 и 1960-х годах 70% займов Всемирного банка направлялось в инфраструктуру, то к 1999 г. на эти цели выделялось лишь 19% всех займов [Wang, 2016]. Фокус внимания Всемирного банка постепенно сместился с содействия реализации инфраструктурных проектов на решение вопросов изменения климата, снижения уровня бедности, беженцев, внедрения системы должного управления и пр.

К тому же, обусловленность предоставления многосторонними банками развития инфраструктурных займов выполнением развивающимися странами ряда требований (таких как обеспечение социальных гарантий и гарантий в области охраны окружаю-

¹⁰ Частные инвесторы и национальные банки развития с большой осторожностью инвестируют в инфраструктурные проекты ввиду долгосрочности и высоких рисков такого типа вложений.

щей среды, предотвращение коррупции, открытая и транспарентная политика закупок и пр.) ослабила интерес развивающихся стран к таким заимствованиям [Weiss, 2017]. Как следствие, потребности в инфраструктурных инвестициях значительно превышают текущие объемы помощи, предоставляемой на эти цели многосторонними банками развития и другими официальными источниками.

АБИИ и НБР в этой связи позиционируются как призванные, с одной стороны, частично решить проблему недостатка инвестиций в инфраструктурные проекты, а с другой стороны, предложить новую модель сотрудничества между многосторонними банками развития и странами-реципиентами, где предоставление помощи не будет обуславливаться требованиями проведения политики реформ и пр.

Во-вторых, создание новых многосторонних банков призвано повысить представительность развивающихся стран и расширить их право голоса в глобальном финансово-экономическом управлении. Традиционные многосторонние банки развития, созданные в период, когда глобальный экономический порядок основывался на доминировании развитых стран Европы, США и Японии, до сих пор подконтрольны и ведомы этими странами [Шелепов, 2016]. АБИИ и НБР, напротив, — это финансовые структуры, созданные и подконтрольные именно развивающимся странам. Их создание призвано оказать давление на развитые страны и на традиционные многосторонние банки развития в направлении реформирования структуры управления, операционных правил и инвестиционных приоритетов традиционных многосторонних банков развития.

Примечательно, что сам факт создания АБИИ и НБР уже способствовал некоторым положительным изменениям в подходах западных стран к вопросам роли развивающихся стран в глобальном экономическом управлении и оказанию инфраструктурной поддержки развивающимся странам. Так, в США стали звучать предложения усилить привлекательность Всемирного банка и других многосторонних банков развития, где США имеют доминантные позиции, посредством повышения представительности в этих финансовых институтах развивающихся стран. А в 2014 г. Всемирный банк создал Глобальный инфраструктурный механизм (Global Infrastructure Facility) с начальным капиталом 100 млн долл., ориентированный на объединение и координацию усилий многосторонних банков развития, частных инвесторов и иных институтов, занимающихся поддержкой инфраструктуры в развивающихся странах, с целью совместной подготовки и структурирования инфраструктурных проектов. В мае 2015 г. премьер-министр Японии Абэ обнародовал совместную с Азиатским банком развития инициативу «Партнерство ради качественной инфраструктуры» (Partnership for Quality Infrastructure), предполагающую выделение в грядущие пять лет порядка 110 млрд долл. для «качественного» инфраструктурного строительства в Азии [Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2015].

Основы заинтересованности Китая в создании АБИИ и НБР

Помимо общих для Китая и других развивающихся стран — основательниц АБИИ и НБР интересов, в создании этих финансовых институтов Пекин руководствовался и сугубо индивидуальными устремлениями и целями.

Во-первых, инициирование и создание таких крупных финансовых структур способствует повышению статуса и престижа Китая на мировой арене и в полной мере отражает заявку Китая на великодержавный статус или роль глобальной державы. После прихода к власти в Китае пятого поколения китайских руководителей во внешней

политике Китая все сильнее проявляется отказ от сформулированных в конце 1980 – начале 1990-х годов. Дэн Сяопином руководящих внешнеполитических принципов и установок, известных как формула из 28 иероглифов [Портяков, 2012]. Пекин все чаще пренебрегает базовой установкой «держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя, однако при этом делать что-то реальное» («таогуан янхуй, юсо цзо вэй») и демонстрирует стремление брать на себя лидерские функции, хотя пока еще не в полной мере, а избирательно – в отдельных вопросах глобальной и региональной повестки дня.

Создание новых многосторонних банков развития подтвердило способность Китая играть роль лидера и реализовывать масштабные инициативы мирового, а не регионального значения. Так, НБР, созданный пятью крупными странами с трех континентов, стал вторым в мире глобальным банком развития наряду с Группой Всемирного Банка; остальные многосторонние банки развития являются региональными и субрегиональными. АБИИ, объединяющий ныне 80 стран мира¹¹ (в том числе ряд развитых экономик – Германию, Великобританию, Францию, Италию, Южную Корею, Австралию и Новую Зеландию), по количеству стран-членов уступает только МБРР и МАР (189 и 173 члена соответственно) и равновелик Африканскому банку развития (80 членов). По объему подписного капитала только Европейский инвестиционный банк (243,284 млрд евро), МБРР (263,3 млрд долл.), Межамериканский банк развития (170,9 млрд долл.) и АБР (153,05 млрд долл.) превосходят АБИИ.

Статусным стало для Китая и то, что штаб-квартиры АБИИ и НБР находятся в Китае – в Пекине и Шанхае соответственно. Ранее ни один многосторонний банк развития не располагался в Китае.

Во-вторых, в отличие от других многосторонних банков развития, где Китай до сих пор имеет незначительную долю голосов (так, в МБРР она составляет только 4,59%, в МАР – 2,21%, а в Азиатском банке развития – 5,46%) или действует на паритетных началах с другими учредителями (как в Новом банке развития), в АБИИ Китай имеет наибольшую долю голосов (на июнь 2017 г. – 27,52%), то есть обладает особым статусом в процессе принятия решений. На Индию и Россию, занимающие вторую и третью позиции в списке стран с крупными долями голосов в АБИИ, приходится лишь 7,93 и 6,25% голосов соответственно [Asian Infrastructure Investment Bank, 2017]. Так, например, в ходе голосований в Совете директоров¹² по вопросам, для принятия решений по которым требуется простое большинство голосов, Китаю с долей голосов 27,52% достаточно заручиться поддержкой четырех членов Совета для принятия соответствующего решения. В то же время по специальным вопросам (таким как принятие новых членов, избрание президента АБИИ, увеличение капитала, изменение структуры исполнительного совета и пр.), требующим квалифицированного большинства в 75%, Китай обладает возможностью блокировать принятие решений [Weiss, 2017].

Учреждение АБИИ нередко рассматривают как отражение неудовлетворенности Пекина медленным процессом реформирования традиционных многосторонних банков развития в направлении расширения в них роли Китая, что справедливо, но нуждается в уточнении – не важно, идет ли речь о реформировании или создании новых многосторонних банков развития, Пекин рассчитывает занять в них лидерские позиции, а не просто повысить свою роль до второго крупнейшего акционера. В этой связи

¹¹ За полтора года существования АБИИ (с декабря 2015 г. по июнь 2017 г.) Совет директоров АБИИ одобрил заявки на вступление в этот финансовый институт 23 стран мира (в дополнение к 57 странам-учредительницам). В настоящее время эти 23 страны находятся на разных стадиях формального присоединения к АБИИ.

¹² Совет директоров АБИИ состоит из девяти директоров, избранных региональными странами – членами АБИИ, и трех директоров, избранных нерегиональными странами-членами.

можно говорить о том, что Пекин воспользовался представившимся ему историческим шансом — на волне усиливавшегося среди развивающихся стран недовольства медленным ходом реформирования Бреттон-Вудских институтов¹³ Пекин расширил базу поддержки инициативы создания нового многостороннего банка развития — АБИИ. По мнению одного из китайских экспертов, создание АБИИ упрочило статус Китая в качестве основного реформатора глобальной системы управления [Pang, 2016].

В-третьих, Пекин рассчитывает, что в перспективе, по достижении определенно-го уровня интернационализации АБИИ и НБР, китайская национальная валюта будет выбрана в качестве инвестиционной валюты Банков, что создаст условия для дальнейшей интернационализации юаня [Жэньминь жибао, 2015]. В качестве первых шагов в этом направлении можно рассматривать размещение НБР в июле 2016 г. на китайском межбанковском рынке облигаций первой серии облигаций на 3 млрд юаней со сроком погашения пять лет.

В-четвертых, ввиду того что АБИИ и НБР ориентированы на финансирование инфраструктурных проектов, их функционирование подтолкнет реализацию крупных объектов инфраструктуры в странах — получателях займов, а с учетом накопленного опыта, высокой конкурентоспособности и мировой известности Китая в сфере инфраструктурного строительства Пекин рассчитывает на то, что проекты будут реализовываться китайскими подрядчиками. Более того, значимая роль Китая в новых банках развития позволит Пекину направить часть финансовых ресурсов банков на реализацию проектов в рамках инициативы «Пояс и путь». Так, большая часть одобренных в течение первого года работы АБИИ проектов реализуется в странах, где проходит китайская инициатива «Пояс и путь». Например, два из них — строительство части скоростной магистрали Шоркот — Ханевал М-4 и реконструкция ГЭС «Тарбела 5» в Пакистане — являются составной частью такого направления инициативы «Пояс и путь», как китайско-пакистанский экономический коридор.

В целом развитие инфраструктуры в развивающихся странах при поддержке АБИИ и НБР облегчит Китаю доступ к полезным ископаемым этих стран и создаст более благоприятные условия для дальнейшего расширения торгово-экономических отношений с ними.

В-пятых, в широком смысле АБИИ способен содействовать региональной интеграции [Абалкина, 2007] в Азии, а направление региональных интеграционных процессов в нужное Китаю русло (особенно на фоне соперничества американской и китайской моделей региональной интеграции) является важной задачей для руководства страны. Задачу Пекину облегчает то, что США не являются членом АБИИ. В более узком смысле АБИИ призван способствовать углублению субрегиональной интеграции Китая и стран АСЕАН посредством финансирования инвестиционных вложений в транспортные, телекоммуникационные, энергетические и иные проекты в регионе [Клишин, Павлов, 2016].

Заключение

Имея относительно непродолжительный опыт участия в многосторонних банках развития (неполные 40 лет), Китай сумел использовать свое взаимодействие с ними с максимальной для себя выгодой: с помощью полученных крупных займов и кредитов

¹³ Так, ввиду особой позиции американского Конгресса, не желавшего ратифицировать принятый Советом управляющих МВФ в декабре 2010 г. пакет реформ, вступление в силу изменений квот МВФ затянулось на пять лет.

решить важные задачи социально-экономического развития, создать индустрию инфраструктурного планирования и строительства, перенять ценный опыт осуществления крупномасштабных проектов в рамках многосторонних банков развития. Оказанная Китаю многосторонними банками развития масштабная помощь стала одним из ключевых слагаемых так называемого китайского экономического чуда.

Став второй крупнейшей в мире экономикой и аккумулировав внушительные финансовые ресурсы, позволяющие Пекину самому выступать в качестве крупного донора помощи развитию и осуществлять масштабные инвестиции, Китай между тем демонстрирует нежелание отказаться от займов многосторонних банков развития, продолжая оставаться крупным кредитором МБРР, АБР и Северного инвестиционного банка. Совмещение Китаем во взаимодействии с многосторонними банками развития двух функций – заемщика и кредитора – позволяет Пекину, с одной стороны, брать крупные займы на весьма выгодных условиях и решать собственные задачи развития, а с другой стороны, предоставляя помощь развивающимся странам, укреплять свои позиции на международной арене.

По существу, совмещение Китаем двух функций свидетельствует о незавершенности двух процессов: процесса модернизации Китая и процесса становления Китая в качестве великой державы с глобальным влиянием. Современному Китаю присуща двуликость. Китай – это одновременно страна, которая добилась впечатляющих результатов в своем социально-экономическом развитии, достигла высоких макроэкономических показателей, в том числе стала второй крупнейшей экономикой мира, и страна, где ВВП на душу населения по-прежнему очень низкий, количество бедных весьма значительно, а число вызовов и рисков развитию возрастает.

Курс Китая на создание новых многосторонних банков развития под своей эгидой обнаруживает внешнеполитические амбиции Пекина, его заявку на роль лидера, если еще не всего мира, то многочисленной группы развивающихся стран. В определенном смысле можно говорить даже о том, что амбиции Китая вызвали третью «волну» создания многосторонних банков развития. В то же время дифференцированный подход к взятию на себе международной ответственности и лидерских функций, проявляющийся среди прочего в том, что Китай до сих пор остается одним из крупнейших заемщиков многосторонних банков развития, не позволяет говорить о завершенности процесса становления Китая в качестве великой державы с глобальным влиянием. Китай находится еще только в начале этого длительного процесса, результат которого отнюдь не предрешен.

Вместе с тем есть все основания расценивать создание новых многосторонних банков развития в качестве серьезной заявки Китая на укрепление его позиций в мировой экономике и международной системе. Финансовые институты подобного АБИИ и НБР масштаба не появлялись по меньшей мере с начала 1990-х годов. Китай оказался способен задать старт третьей волне создания многосторонних банков развития. АБИИ обретает все большую поддержку со стороны мирового сообщества: за полтора года существования этого нового финансового института заявки на присоединение к нему уже подали 23 страны. Несмотря на распространенные ныне на Западе спекуляции относительно вероятности злоупотреблений со стороны Китая его особой ролью в новых многосторонних банках развития и касательно предположительно низких стандартов этих финансовых институтов (например, в части проведения тендеров, в вопросах охраны окружающей среды, социальных гарантий и пр.), представляется, что Пекин предпримет максимум усилий, чтобы сделать новые многосторонние банки развития эффективными и образцовыми. Ведь от этого зависит будущее китайского лидерства.

Источники

- Абалкина А. (2007) Роль многосторонних банков развития в содействии региональной интеграции // *Континент партнерства*. № 4. С. 29–38.
- Жэньминь жибао (2015) Как АБИИ поможет китайскому юаню выйти в мир? Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0324/c95181-8867812.html> (дата обращения: 21.12.2016).
- Жэньминь жибао (2017) Китай намерен ежегодно сокращать численность бедного населения в стране на 10 млн человек. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0309/c31521-9188160.html> (дата обращения: 10.03.2017).
- Клишин В.В., Павлов В.В. (2016) Азиатский банк инфраструктурных инвестиций // *Азия и Африка сегодня*. № 6. С. 49–54.
- Портяков В. (2012) Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация // *Проблемы Дальнего Востока*. № 5. С. 14–27.
- Шелепов А.В. (2016) Сравнительные перспективы развития Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития // *Вестник международных организаций*. Т. 11. № 3. С. 132–152. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-03-132
- African Development Bank (2017) China. Partnership overview. Режим доступа: <https://www.afdb.org/en/topics-and-sectors/topics/partnerships/non-regional-member-countries/china/> (дата обращения: 15.03.2017).
- Asian Development Bank (2016) List of ADB Loan Projects to PRC – by Sector. As of 31 December 2015. Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/page/156492/adb-prc-list-loan-as-of-end-2015-by-sector.pdf> (дата обращения: 15.03.2017).
- Asian Development Bank (2017a) Asian Development Fund Replenishments. Режим доступа: <https://www.adb.org/site/adf/replenishments> (дата обращения: 15.03.2017).
- Asian Development Bank (2017b) Meeting Asia’s Infrastructure Needs. Highlights, Manila: Asian Development Bank.
- Asian Infrastructure Investment Bank (2017) Members and Prospective Members of the Bank. As of June 17, 2017. Режим доступа: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/members-of-bank/index.html> (дата обращения: 15.03.2017).
- IDA (2016) IDA Replenishments. Режим доступа: <http://ida.worldbank.org/financing/replenishments/replenishments> (дата обращения: 15.03.2017).
- IMF (2004) People’s Republic of China: 2004 Article IV Consultation – Staff Report; Staff Statement; and Public Information Notice on the Executive Board Discussion, Washington: IMF.
- Ministry of Foreign Affairs of Japan (2015) Announcement of “Partnership for Quality Infrastructure: Investment for Asia’s Future”. Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/policy/oda/page18_000076.html (дата обращения: 15.03.2017).
- Ministry of Foreign Affairs of Japan (2016) Overview of Official Development Assistance (ODA) to China, 1 February. Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/policy/oda/region/e_asia/china/index.html (дата обращения: 15.03.2017).
- Nelson M. (2015) Multilateral Development Banks: Overview and Issues for Congress. Режим доступа: <https://fas.org/sgp/crs/row/R41170.pdf> (дата обращения: 15.03.2017).
- Pang Zhongying. (2016) China’s Basic Role in Global Governance // *International understanding*. No. 2. P. 6–8.
- Sanford J. (1997) China and the Multilateral Development Banks. Режим доступа: <http://www.policyarchive.org/handle/10207/399> (дата обращения: 15.03.2017).
- Wang Hongying. (2016) New Multilateral Development Banks Opportunities and Challenges for Global Governance. N. Y.: Council on Foreign Relations.

Weiss M. (2017) Asian Infrastructure Investment Bank (АИВ). Режим доступа: <https://fas.org/sgp/crs/row/R44754.pdf> (дата обращения: 15.03.2017).

World Bank (2012a) China An Evaluation of World Bank Assistance. Washington: The World Bank.

World Bank (2012b) China 2030: Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society. Washington: The World Bank.

World Bank (2015) The World Bank Annual Report 2015. Organizational Information and Lending Data Appendixes. Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/22550> (дата обращения: 15.03.2017).

Zha Daojiong. (2015) Competition and Cooperation – the under Constructing Asian Infrastructure Investment Bank // International understanding. No. 2. P. 11–16.

Functional Changes in China's Participation in Multilateral Development Banks: From Borrower to Creditor Status¹

Y. Leksyutina

Yana Leksyutina – PhD, Associate Professor, American Studies Department, Saint-Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya Emb., 199034 Saint-Petersburg, Russian Federation; E-mail: lexyana@ya.ru

Abstract

Multilateral development banks (MDBs) play an important role in world economic processes and global economic governance. Since the establishment of the first multilateral development bank – the International Bank for Reconstruction and Development (IBRD) – MDBs have emerged in three waves, each time as a response to the major changes in the world arena. The creation of the New Development Bank (NDB) and the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) represents the third and latest wave of MDBs. These new development banks have arisen as a consequence of an historic shift in global economic power from developed countries to emerging economies and more specifically of an increase in China's economic might. This article traces the evolution of China's participation in MDBs, characterizes various forms of China's engagement with MDBs at specific periods of history, and explains Beijing's motivation in establishing new MDBs. During almost 40 years of interaction with the multilateral development banks, China has made a great leap forward from large borrower to creditor status, from ordinary member to the initiator and creator of new MDBs under its auspices. This article identifies the scale, composition and dynamic of MDBs' assistance to China. It points out that despite its eye-catching economic achievements, China remains one of the largest borrowers from MDBs. Yet, in the process of China's participation in MDBs there have been two turning points: in 2004–2005 when China turned to become a creditor, and during the 2008 global financial crisis when China set a course for promoting the reform of global governance system and creation of new China-dominated financial bodies. The creation of new financial institutions is evaluated in the article as indicating Beijing's foreign policy ambitions to assume a leadership role in the global economic architecture, while the fact that China is acting both as a creditor and a borrower in MDBs reflects the incomplete nature of China's modernization efforts and its elevation to the status of a great power with global outreach. Overall, the establishment of new multilateral development banks is evaluated in the article as effective in promoting Beijing's efforts to solidify its position in the world economy and the international system.

Key words: global governance; multilateral development banks (MDBs); China; New Development Bank (NDB); Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB); foreign assistance; World Bank; Asian Development Bank; infrastructure investments; BRICS

For citation: Leksyutina Y. (2018) Functional Changes in China's Participation in Multilateral Development Banks: From Borrower to Creditor Status. *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no 1, pp. 80–98 (in Russian and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-01-05

References

- Abalkina A. (2007) Rol' mnogostoronnikh bankov razvitiya v sodeistvii regional'noi integratsii [Multilateral Development Banks' Role in the Promotion of Regional Integration]. *Kontinent partnerstva*, no 4, pp. 29–38. (In Russian.)
- African Development Bank (2017) *China*. Partnership overview. Available at: <https://www.afdb.org/en/topics-and-sectors/topics/partnerships/non-regional-member-countries/china/> (accessed 15 March 2017).
- Asian Development Bank (2016) *List of ADB Loan Projects to PRC – by Sector*, 31 December 2015. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/page/156492/adb-prc-list-loan-as-of-end-2015-by-sector.pdf> (accessed 7 March 2017).

¹ This research paper was prepared within the framework of research project sponsored by Saint-Petersburg State University, grant No. 17.37.226.2016.

- Asian Development Bank (2017a) *Asian Development Fund Replenishments*. Available at: <https://www.adb.org/site/adf/replenishments> (accessed 15 March 2017).
- Asian Development Bank (2017b) *Meeting Asia's Infrastructure Needs. Highlights*, Manila: Asian Development Bank.
- Asian Infrastructure Investment Bank (2017) *Members and Prospective Members of the Bank*, 17 June. Available at: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/members-of-bank/index.html> (accessed 20 June 2017).
- IDA (2016) *IDA replenishments*. Available at: <http://ida.worldbank.org/financing/replenishments/replenishments> (accessed 12 March 2017).
- IMF (2004) *People's Republic of China: 2004 Article IV Consultation – Staff Report; Staff Statement; and Public Information Notice on the Executive Board Discussion*. Washington: IMF.
- Klishin V.V., Pavlov V.V. (2016) Aziatskii bank infrastrukturykh investitsii [Asian Infrastructure Investment Bank: A New Peripheral Element of BRICS Structure]. *Aziya i Afrika segodnya*, no 6, pp. 49–54. (In Russian.)
- Ministry of Foreign Affairs of Japan (2015) *Announcement of “Partnership for Quality Infrastructure: Investment for Asia's Future”*. Available at: http://www.mofa.go.jp/policy/oda/page18_000076.html (accessed 21 June 2017).
- Ministry of Foreign Affairs of Japan (2016) *Overview of Official Development Assistance (ODA) to China*, 1 February. Available at: http://www.mofa.go.jp/policy/oda/region/e_asia/china/index.html (accessed 21 January 2017).
- Nelson M. (2015) *Multilateral Development Banks: Overview and Issues for Congress*. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/R41170.pdf> (accessed 25 January 2017).
- Pang Zhongying. (2016) China's Basic Role in Global Governance. *International understanding*, no 2, pp. 6–8.
- Portyakov V. (2012) Vneshnepoliticheskie zavety Den Syaopina i ikh sovremennaya interpretatsiya [Deng Xiaoping's Foreign Policy Precepts and Their Current Interpretation]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, no 5, pp. 14–27. (In Russian.)
- Sanford J. (1997) *China and the Multilateral Development Banks*. Available at: <http://www.policyarchive.org/handle/10207/399> (accessed 2 March 2017).
- Shelepov A.V. (2016) Sravnitel'nye perspektivy razvitiya Aziatskogo banka infrastrukturykh investitsii i Novogo banka razvitiya [Comparative Prospects of the New Development Bank and Asian Infrastructure Investment Bank]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii*, vol. 11, no 3, pp. 132–152. (In Russian.)
- Wang Hongying. (2016) *New Multilateral Development Banks Opportunities and Challenges for Global Governance*. New York: Council on Foreign Relations.
- Weiss M. (2017) *Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB)*. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/R44754.pdf> (accessed 8 February 2017).
- World Bank (2012a) *China An Evaluation of World Bank Assistance*. Washington: The World Bank.
- World Bank (2012b) *China 2030: Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society*. Washington: The World Bank.
- World Bank (2015) *The World Bank Annual Report 2015*. Organizational Information and Lending Data Appendixes. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/22550> (accessed 10 March 2017).
- Zha Daojiong (2015) Competition and Cooperation – the under Constructing Asian Infrastructure Investment Bank. *International understanding*, no 2, pp. 11–16.
- Zhen'min' zhibao (2015) Kak ABII pomozhet kitaiskomu yuanyu vyiti v mir? [How will the AIIB promote Chinese yuan's internationalization?]. Available at: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0324/c95181-8867812.html> (accessed 21 December 2016). (In Russian.)
- Zhen'min' zhibao (2017) Kitai nameren ezhegodno sokrashchat' chislennost' bednogo naseleniya v strane na 10 mln. chelovek [China intends to lift 10 million people out of poverty annually]. Available at: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0309/c31521-9188160.html> (accessed 10 March 2016). (In Russian.)